

Статья посвящена исследованию связи метафорического мышления с творчеством в сфере архитектурного проектирования. Опираясь на определение метафоры как переноса некоторого элемента в иной контекст, авторы перечисляют основные виды контекстов, элементы из которых наиболее активно используются в архитектуре. Рассмотрено несколько примеров метафорического мышления в конкретных архитектурных проектах. Сделан вывод о том, что высокая степень креативности достигается при неформальном, архетипическом использовании метафор с опорой на глубокие слои коллективного культурно-исторического наследия.

Ключевые слова: архитектура; метафора; креативность; контекст; историко-культурное наследие. /

The article is devoted to the study of the relationship between metaphorical thinking and creativity in the field of architectural design. Based on the definition of metaphor as the transfer of an element to another context, the authors list the main types of contexts, the elements of which are most actively used in architecture. Several examples of metaphorical thinking in specific architectural projects are considered. It is concluded that a high degree of creativity is achieved through the informal, archetypal use of metaphors based on deep layers of collective cultural and historical heritage.

Keywords: architecture; metaphor; creativity; context; historical and cultural heritage.

Метафоры и креативность в архитектурном дизайне / Metaphors and creativity in architectural design

текст

Сайд Хуссейн Альхмуд

Частный университет прикладных наук
(Амман, Иордания)

Хусам Хуссейн Альхмуд

Университет Сэйнс (Пенанг, Малайзия)

Анас Мухаммед Батайнех

Технологический колледж
национального университета (Амман,
Иордания)

text

Saeed Hussein Alhmoud

Applied Science Private University
(Amman, Jordan)

Husam Hussein Alhmoud

Universiti Sains Malaysia (Penang,
Malaysia)

Anas Mohammad Bataineh

National University College of Technology
(Amman, Jordan)

Введение

Слово «метафора» в наиболее общем смысле означает перенос некоторого элемента в иной контекст. Метафора – не просто семантический прием или фигура речи; это способ мышления, при котором путем переноса элементов из одного контекста в другой мы осознаем их свойства, смыслы и связи. Как отмечает Р. Хоффман, «метафора может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [1, с. 152].

Очевидно, метафора является необходимым элементом любого творчества. Именно «изыскание» элемента из привычного, банального контекста и перемещение его в новый контекст позволяет обнаружить нечто новое. Метафора выделяет и обнажает ту сторону объекта, которая интересует нас в данный момент, и позволяет увидеть неожиданные стороны и свойства этого объекта. Вся наша культура, наше мышление и наше творчество по сути своей метафоричны [2].

Фундаментальная роль метафоры в архитектуре привлекает внимание исследователей и мыслителей с древнейших времен до наших дней. Архитектура является одним из самых осмысленных направ-

лений в человеческой культуре, равно связанным с искусством и наукой, с эмоционально-образным и рассудочным поиском связей между явлениями и объектами. Вопрос, какой смысл несет данный архитектурный объект или направление в развитии архитектуры, что они означают, как связаны с историко-географическим, культурологическим, социальным, экономическим и всеми прочими контекстами – центральный и, возможно, единственный, который следует задавать при изучении архитектуры. Перенос каждого изучаемого феномена из его «родного» контекста в любой другой – самый прямой и эффективный способ не только понять сущность этого феномена, но и по-новому, творчески его переосмыслить [3, 4].

1. Типология контекстов

Все великое разнообразие современной архитектуры (включая историко-культурные памятники прошлых эпох) располагается в нескольких контекстных «плоскостях», в которых привычно рассматривается каждый архитектурный объект. В каждой из контекстных плоскостей можно выделить основной структурообразующий принцип, приоритет, подчиняющий (хотя и не исключаяющий) остальные принципы построения архитектурного проекта.

Назовем наиболее распространенные из них:

– абстрактный контекст «чистых идей», тесно связанный с математикой. Наиболее ярким выражением

этой концепции является модернизм с его тяготением к платоновским идеальным телам, четким ритмам и строгим пропорциям. Орднерная система, переосмысленная в эпоху Просвещения до состояния «вечных» математических формул, является наиболее впечатляющим примером этого подхода. Новейшим воплощением того же контекста является параметризм;

– контекст изобразительных искусств (в основном скульптуры). В рамках этой концепции архитектурный объект рассматривается в первую очередь с точки зрения его пластической выразительности, эмоционально-образной насыщенности, ради которой допускается (и даже требуется) искажение пропорций, отступление от прямолинейности и ритма. Именно в этом контексте, вопреки просвещенческим мифам об «идеальной упорядоченности» греко-римской античности, возникали шедевры античной архитектуры. В новейшее время такой же контекст создают работы деконструктивистов;

– инженерная концепция рассматривает развитие архитектуры как своеобразное соревнование технологий с теми ограничениями, которые накладывают законы физики и химии. Наиболее впечатляющий пример этого подхода – «гонка небоскребов», когда строительство все более высоких зданий превращается в движущую силу архитектурного творчества;

– функциональный контекст отдает приоритет максимально экономичному устройству здания. Здесь

Introduction

The word “metaphor” in the most general sense means the transfer of an element into a different context. A metaphor is not just a semantic device or a figure of speech. A metaphor is a way of thinking when, by transferring elements from one context to another, we become aware of their properties, meanings, and connections. As R. Hoffman notes, “Metaphor can be used as a tool of description and explanation in any field: in psychotherapeutic conversations and in conversations between airline pilots, in ritual dances and in a programming language, in art education and in quantum mechanics.

A metaphor, wherever it occurs to us, always enriches the understanding of human actions, knowledge and language” (Hoffman & Kemper, 1987).

Obviously, metaphor is a necessary element of any creativity. It is precisely by “removing” an element from a familiar, banal context and moving it into a new context that something new can be discovered. The metaphor highlights and exposes the side of the object that interests us at the moment, and allows us to see unexpected sides and properties of this object. Our entire culture, our thinking, and our creativity are essentially metaphorical (Lakoff & Johnson, 2003).

The fundamental role of metaphor in architecture has attracted the attention of researchers and thinkers from ancient times to the present day. Architecture is one of the most meaningful trends in human culture, equally associated with art and science, with the emotional, imaginative and rational search for connections between phenomena and objects. “What is the meaning of this architectural object or direction in the development of architecture and how are they related to historical, geographical, cultural, social, economic and all other contexts?” – this question is the central and perhaps the only one that should

be asked when studying architecture. Transferring each phenomenon under study from its ‘native’ context to any other is the most direct and effective way not only to understand the essence of this phenomenon, but also to rethink it in a new, creative way (Maged, 2016; Alshurman et al., 2025).

1. Typology of contexts

All the great diversity of modern architecture (including historical and cultural monuments of past eras) is located in several contextual “planes” in which each architectural object is habitually viewed. In each of the contextual planes, one can single out

принцип экономичности не обязательно относится к денежному выражению: например, конструктивизм базируется на эргономических принципах максимальной экономии затрат человеческой энергии и умственных усилий. В этой же плоскости лежит девиз чикагской школы Луиса Салливана – «форма следует за функцией»;

– экологическая концепция рассматривает архитектурный объект в первую очередь как элемент общей глобальной экосистемы. Модная сегодня тема «минимизации углеродного следа» и энергоэффективности имеет глубокие исторические корни в направлениях использования локальных проективных и строительных технологий, традиционных материалов и способов организации зданий;

– миметическая концепция опирается на прием буквального подражания узнаваемым природным или искусственным формам. Именно это направление чаще всего называют «метафорической архитектурой», так как оно активно использует наиболее очевидные приемы внешнего сходства здания с частями тела (например, ладонью руки), с птицами, раковинами, животными и растениями, с предметами (например, с наполненными ветром парусами) и так далее.

Метафоры можно распределить также по шкале сложности и однозначности. Наиболее простые и очевидные метафоры «рифмуют» здание с каким-либо конкретным объектом. Такие постройки осо-

бенно популярны в поп-архитектуре и именно их Роберт Вентури называл «здания-утки» (намекая на реальное здание в форме утки в Лос-Анджелесе) [5].

На противоположном полюсе находятся предельно сложные и многозначные архитектурные метафоры. Например, в облике капеллы Ле Корбюзье в Роншане можно увидеть множество прототипов – от белых микенских домиков до головки швейцарского сыра, от профиля той же самой утки до сложенных в молитве рук и головного убора католических монахинь [6].

Живописные формы капеллы одновременно похожи на такое множество разнородных предметов, что поневоле возникает вопрос: а что общего у всех этих объектов? Если здание одновременно рифмуется с уткой, сыром, молитвой и шляпой – значит, все эти предметы рифмуются и между собой. Все они – выражение некоей общей гармонии этого мира, этого места, его истории и географии. Капелла Роншан вызывает множество ассоциаций за счет того, что обращается к очень глубоким, архетипическим образам, а коренное свойство архетипов – присутствовать в тысячах конкретных образов [7].

С точки зрения метафорического мышления можно заметить, что капелла Роншан представляет собой метафору скульптурного образа в духе Константина Бранкузи, перенесенного в архитектуру. Капелла Ле Корбюзье, «основателя модер-

низма», многозначна, как музыка Эрика Сати или поэзия Аполлинера.

Не следует, однако, думать, что любое использование метафор уже обеспечивает высокий уровень новизны и креативности. Метафоры, придуманные чисто рассудочным путем, зачастую оказываются «эмоционально пустыми», они оставляют зрителей равнодушными или даже вызывают отторжение. Для того чтобы стать действительно эффективным инструментом творчества, метафоры должны «вырастать» из глубоких,

^ Рис. 1. Общий вид на комплекс библиотеки Александрина. Сайт бюро Snøhetta / Figure 1. General view of the Aleksandrin Library complex. Source: Snøhetta Bureau website

the main structure-forming principle, priority, subordinating (although not excluding) the other principles of building an architectural project.

Let's name the most common ones:

- the abstract context of “pure ideas”, closely related to mathematics. The most striking expression of this concept is modernism, with its attraction to Platonic ideal bodies, precise rhythms and strict proportions. The order system, reinterpreted in the Age of Enlightenment to the state of “eternal” mathematical formulas, is the most impressive example of this approach. The newest incarnation of the same context is parametricism;

- the context of visual arts (mainly sculpture). Within the framework of this concept, an architectural object is considered primarily from the point of view of its plastic expressiveness, emotional and imaginative saturation, for the sake of which distortion of proportions, deviation from straightness and rhythm is allowed (and even required) (Alhmod, 2024). It was in this context that, contrary to the Enlightenment myths about the “ideal order” of Greco-Roman antiquity, masterpieces of ancient architecture arose. In recent times, the same context has been created by the work of deconstructionists;

- the engineering concept considers the development of architecture as a kind of technology competition with the limitations imposed by the laws of physics and chemistry. The most impressive example of this approach is the “skyscraper race”, when the construction of ever-taller buildings becomes a driving force for architectural creativity;

- the functional context gives priority to the most economical construction of the building. Here, the principle of economy does not necessarily refer to monetary terms – for example, constructivism is based on the ergonomic principles of maximizing savings in

human energy and mental effort, and the motto of the Louis Sullivan School of Chicago is “form follows function”;

- The ecological concept considers an architectural object primarily as an element of a common global ecosystem. The fashionable topic of “carbon footprint minimization” and energy efficiency has deep historical roots in the use of local design and construction technologies, traditional materials and methods of building organization;
- the mimetic concept is based on the technique of literal imitation of recognizable natural or artificial forms. It is this direction that is most often called “metaphorical architecture”, as

^ Рис. 2. Замок Уинтон (Winton Castle) — историческое здание, расположенное в большом поместье между Пенкайтлендом и Транентом в Восточном Лотиане (Шотландия). Перестроен в 1620 под руководством Уоллеса. В настоящее время является частной резиденцией и используется как место для проведения эксклюзивных мероприятий. Фотография с официального сайта поместья. / Figure 2. Winton Castle is a historic building located on a large estate between Pencaitland and Tranent in East Lothian, Scotland. It was rebuilt in 1620 under the direction of Wallace. It is currently a private residence and is used as a venue for exclusive events. Photo from the official website of the estate.

архетипических слоев коллективно-го культурного опыта.

2. Метафоры в современной арабской архитектуре. Случай библиотеки Александрина

Проект строительства новой библиотеки в Александрии (Египет) с самого начала был значительно политизирован. Идея восстановления знаменитой в античности Александрийской библиотеки возникла в середине 1970-х годов в среде египетских интеллектуалов. Через десять лет она была поддержана президентом Египта Хосни Мубараком. На фоне потепления международных отношений в середине 1980-х годов идея получила широкий резонанс в ЮНЕСКО как символ сотрудничества стран с различными политическими системами ради сохранения культурных традиций. В 1988 году

прошел архитектурный конкурс, в котором приняли участие около 1400 студий и мастерских. Победил проект норвежской студии Snøhetta с участием австрийского архитектора Кристофа Капелле и египетского архитектора Ихаба Эль-Хаббака. В финансировании строительства, кроме правительства Египта, Ирака, Саудовской Аравии, ОАЭ и фондов ЮНЕСКО, приняли участие еще 26 стран. В октябре 1990 года правительство Египта и ЮНЕСКО подписали проектное соглашение, определившее международную структуру и органы проекта. Археологические раскопки на месте строительства обнаружили руины римских вилл и великолепные мозаики, что задержало строительство. Первый этап строительства был начат в 1994 году. После освоения около 220 миллионов долларов США комплекс был официально открыт 16 октября 2002 года.

Проект изначально был насыщен метафорами и символическими указаниями на связь между народами и эпохами. Круглая форма здания должна была указывать на связь с космическими объектами и круговоротом времен года; одновременно она рифмуется с круглой формой Александрийской бухты. Наклонная крыша выложена полированным стеклом, и ее сверкающая поверхность должна напоминать еще об одном античном чуде архитектуры – Александрийском маяке. Фасад облицован серым египетским гранитом с грубой ломаной поверхностью (как бы выщербленной временем), на ко-

торой вырезаны буквы и знаки множества алфавитов разных стран и эпох. Всего на стенах уместилось около 4000 уникальных знаков из различных алфавитов, символов, музыкальной и математической нотации, шрифта Брайля и штрих-кодов, а также известные надписи, охватывающие около 10 тыс. лет истории [8, 9].

Проект библиотеки Александрина вызвал многочисленные хвалебные отклики и комментарии в первые годы после своей реализации. Однако за прошедшие два десятилетия ансамбль подвергся значительным изменениям. Дирекция библиотеки и городские власти Александрии приняли ряд решений, нарушающих первоначальный замысел авторов проекта. Трудно сказать, что стало причиной такого отношения к проекту – общее пренебрежительное отношение к культурному наследию, восприятие комплекса библиотеки как чужеродного элемента в ткани арабского города или недостаточно сильное эмоционально-образное наполнение архитектурного решения. Тем не менее новая Александрийская библиотека подверглась трансформациям гораздо быстрее, чем ее античный прототип, и это указывает на слишком поверхностный, сиюминутный характер использованных в этом проекте метафор. Жители Александрии не смогли воспринимать Александрию в качестве содержательного и уместного элемента в своем городе [10].

it actively uses the most obvious methods of external similarity of a building with body parts (for example, the palm of a hand), with birds, shells, animals and plants, with objects (for example, with sails filled with wind) and so on.

Metaphors can also be classified on a scale of complexity and unambiguity. The simplest and most obvious metaphors “rhyme” a building with a specific object – such buildings are especially popular in pop architecture, and it was them that Robert Venturi called “duck buildings”, alluding to a real duck-shaped building in Los Angeles (Venturi, 1977).

At the opposite pole are extremely complex and ambiguous architectural metaphors. For example, in the appearance of the Le Corbusier chapel in Ronchamp, you can see many prototypes – from white Mycenaean houses to a head of Swiss cheese, from the profile of the same duck to the hands folded in prayer and the headdress of Catholic nuns (Jencks, 1991).

The picturesque forms of the chapel simultaneously resemble so many diverse objects that the question inevitably arises: what do all these objects have in common? If a building rhymes with a duck, cheese, prayer and a hat at the same time, then all these objects

rhyme with each other. All of them are an expression of a certain general harmony of this world, this place, its history and geography. The Ronchamp chapel evokes many associations due to the fact that it refers to very deep, archetypal images, and the fundamental property of archetypes is to be present in thousands of specific images (Campbell, 2008).

From the point of view of metaphorical thinking, it can be noted that the Ronchamp chapel is a metaphor for a sculptural image in the spirit of Constantin Brancusi, transferred to architecture. The chapel of Le Corbusier, the “founder of modernism”, has many

meanings, like the music of Eric Satie or the poetry of Apollinaire.

However, one should not think that any use of metaphors already provides a high level of novelty and creativity. Metaphors invented purely rationally often turn out to be “emotionally empty”, they leave the audience indifferent or even cause rejection. In order to become a truly effective creative tool, metaphors must “grow” from deep, archetypal layers of collective cultural experience.

2. Metaphors in modern Arabic architecture, the case of the Alexandrina Library

3. Метафора в современной арабской архитектуре. Случай Центральной мечети в Эдинбурге

Архитектор Базиль Аль-Баяти родился и вырос в Ираке, но основную часть своей творческой биографии провел в Европе. Так же как Заха Хадид, он получил образование в Лондоне и реализовал там несколько крупных проектов. К началу 1980-х годов Базиль Аль-Баяти стал уже известным мастером, тонко чувствующим непростою область соприкосновения арабской культуры с традициями европейской архитектуры.

В 1982 году по его проекту была построена мечеть и входные ворота в университетском комплексе короля Сауда в Эр-Рияде (Саудовская Аравия). Оба объекта спроектированы с применением метафорического переноса миметического типа. Мечеть воспроизводит форму пальмы (как и первая Мечеть Пророка в Медине), а входные ворота выполнены в форме двух переплетенных книг, что символизирует соединение Веры и Знания в идеологии исламского университета. В экстерьере обоих объектов использована изящная и прихотливая каллиграфия в стиле «насх».

Несколькими годами позже перед Базилем Аль-Баяти появилась гораздо более сложная и деликатная задача. В 1986 году он принял участие в конкурсе короля Саудовской Аравии Фахда на проект главной мечети в Эдинбурге, который был инициирован растущим мусульманским населением Великобритании в целом

и Шотландии в частности. Участок под строительство был выделен недалеко от зданий центральной части Эдинбургского университета и Национального музея Шотландии, выдержанных в шотландском «баронском» стиле.

Баронский стиль сам по себе уже является соединением нескольких направлений и эпох. Его формирование связывают с именем одной из самых необычайных фигур в истории Британии – короля Якова. Яков VI из династии Стюартов стал королем Шотландии в возрасте одного года (под опекой регентского совета, а в возрасте 12 лет – единолично) и правил Шотландией на протяжении почти 58 лет. В 1603 году он занял также трон Англии под именем Якова I. Таким образом, Англия и Шотландия стали двумя государствами с одним общим монархом. Мудрая политика короля Якова позволила его странам избежать прямого участия в конфликтах между католиками и протестантами, которые привели к Тридцатилетней войне, опустошению континентальной Европы и возвышению Британии.

Личный каменщик короля Якова и декан Ложи каменщиков, Уильям Уоллес (William Wallace) построил множество крепостей и замков на территории Шотландии в характерном стиле, выраженном в брутальных кубических объемах и общей приземистой архитектонике. Этот стиль закрепился в качестве символа шотландской национальной культуры, генети-

чески связанной с кельтскими традициями Фламандии и северной Франции.

Позже на баронский стиль сильное влияние оказал палладианский классицизм Инио Джонса. На классицистскую основу был наложен внешний декор – в эпоху королевы Анны и короля Карла I это были элементы барокко, а на рубеже XIX–XX веков в моду вошла неоготика. Но баронский стиль и сегодня продолжает восприниматься как маркер шотландской культурной самостоятельности в составе британской островной культуры.

В проекте Эдинбургской мечети необходимо было учесть непростые отношения между национальными

^ Рис. 3. Большая мечеть Эдинбурга, центральный вход. Фотография из открытых источников. / Figure 3. The Great Mosque of Edinburgh, the main entrance. Photography from open sources.

The project to build a new library in Alexandria, Egypt, was significantly politicized from the very beginning. The idea of restoring the famous Library of Alexandria in antiquity arose in the mid-1970s among Egyptian intellectuals. Ten years later, she was supported by Egyptian President Hosni Mubarak. Against the background of the warming of international relations in the mid-1980s, the idea received wide resonance in UNESCO as a symbol of cooperation between countries with different political systems for the sake of preserving cultural traditions. In 1988, an architectural competition was held, in which about 1,400 studios

and workshops took part. The winner was a project by the Norwegian studio Snøhetta with the participation of the Austrian architect Christophe Capelle and the Egyptian architect Ihab El-Habbak. In addition to the Governments of Egypt, Iraq, Saudi Arabia, the United Arab Emirates and UNESCO funds, 26 other countries participated in financing the construction. In October 1990, the Egyptian Government and UNESCO signed a project agreement defining the international structure and bodies of the project. Archaeological excavations at the construction site revealed ruins of Roman villas and magnificent mosaics, which

delayed construction. The first stage of construction was started in 1994. After spending about 220 million US dollars, the complex was officially opened on October 16, 2002.

The project was initially full of metaphors and symbolic references to the connection between peoples and epochs. The round shape of the building was supposed to indicate a connection with space objects and the cycle of the seasons, and at the same time it rhymes with the round shape of the Bay of Alexandria. The sloping roof is lined with polished glass and its sparkling surface should remind you of another ancient architectural wonder – the

Lighthouse of Alexandria. The facade is lined with gray Egyptian granite with a rough broken surface (as if chipped by time), on which letters and signs of many alphabets of different countries and eras are carved. In total, the walls contain about 4,000 unique characters from various alphabets, symbols, musical and mathematical notation, Braille and barcodes, as well as well-known inscriptions covering about 10,000 years of history (Stålsett et al., 2024; Alhmoud & Alhmoud, 2024).

The Alexandrina Library project attracted numerous accolades and comments in the first years after its implementation. However, over the past

культурами Шотландии и Англии, которые восходят к отношениям кельтов, англосаксов и нормандцев в эпоху датского владычества и Вильгельма Завоевателя, отношения между островной культурой Британии и материковой европейской культурой в ситуации растущего влияния культуры ислама. Разумеется, общие мотивы для такого набора разнородных культур можно было найти только в самых глубинных, общечеловеческих слоях.

Образ мечети был построен на метафоре из области наиболее абстрактной – из контекста геометрической символики, которая встречается уже в неолитических наскальных росписях. В основу был положен символ квадрата, связанный с землей, устойчивостью, циклом четырех времен года и так далее. Простые, ясные пропорции здания подчеркнуты традиционными элементами арабской каллиграфии, причем для надписей использован самый старый из арабских шрифтов – куфический. Куфический шрифт восходит к временам зарождения и развития ислама (конец VIII века) и характеризуется квадратными очертаниями букв и четким ритмом.

Интересно заметить, что одна из древнейших монет, отчеканенных на территории Британии, манку или золотой динар англосаксонского короля Оффы (757–796) имеет на аверсе надпись, имитирующую куфический шрифт, а на реверсе – латинскую фразу «Offa Rex».

Проект Единбургской мечети представляет собой блестящий пример сложной, многозначной архетипической метафоры, переноса абстрактного геометрического символа в архитектурный контекст, обремененный множеством исторических и культурологических обстоятельств [11]. После завершения постройки мечети в 1998 году ансамбль бережно сохраняется властями и жителями Единбурга. Спустя десятилетия Единбургская мечеть приводится различными исследователями в качестве примера тонкого и творческого понимания контекста древнего города в сложном переплетении культурно-исторических мотивов [12, 13].

Заключение

Как отмечает Коджин Каратани, архитектура – это диалог, язык, средство связи между людьми. Но одновременно архитектура – наука, вернее, все науки – от математики до истории и социологии. Архитектура это искусство и ремесло, она подражательна и оригинальна; она создает среду обитания современного человека – и она же эту среду разрушает; в целом архитектура сама по себе является метафорой [14]. Творчество революционно мыслящих мастеров показывает нам великоленные, предельно сложные и разнообразные примеры архитектурных метафор. Владение метафорическим мышлением, осознанное использование его приемов является необходимым и фундаментальным навыком профессии архитектора.

Литература

- Hoffman, R. R., & Kemper, S. What could reaction-time studies be telling us about metaphor comprehension? *Metaphor & Symbolic Activity*, 1987, № 2(3), С. 149–186.
- Lakoff G., Johnsen M. *Metaphors we live by*. London: The university of Chicago press. 2003. 256 с.
- Maged Y. *Evolution of Metaphoric Thinking in Architecture* London: LAP LAMBERT Academic Publishing 2016. 328 с.
- Alshurman, A.S., Bataineh, A.M., Alhamud, S.H. The interior of the Umayyad era in a contemporary context // *Baikal Project*, 2025, №22(83), С. 80-85.
- Venturi R. *Complexity and Contradiction in Architecture*. New York: The Museum of Modern Art. 1977. 136 с.
- Jencks Ch. *The Language of Post-Modern Architecture*. Milan: Rizzoli. 1991. 204 с.
- Campbell J. *The Hero with a Thousand Faces*. Novato, Ca.: New World Library. 2008. 418 с.
- Stålsett G., Tveit O. K., Tocatlian J., Sandvik H. *Bibliotheca Alexandrina Book*. Anniversary Publication. Oslo: Snøhetta Books. 2024. 210 с.
- Alhmoud, S. H., & Alhmoud, H. H. Analysis of Thermal Comfort Techniques for the Performance Conserving of Buildings and Interior Spaces // *International Journal of Sustainable Development & Planning*, 2024, №19(11), С. 4193-4201
- Aref Y., Abdel Tawab A. G. () *Adapting merited and award winning buildings permitted levels and non-negotiable values: the case of the library of Alexandria*. Alexandria, Egypt.

Architecture and Planning Journal (APJ): 2013, Т. 22, Вып. 1, статья №5.

- Rasdi, M. T. M. Contextualism in Mosque Architecture: Bridging the Social and Political Divide. *Journal of Islamic Architecture*. 2017. №4, С. 181. DOI: 10.18860/jia.v4i4.4469.
- Shahed Saleem *The British Mosque: An architectural and social history*. London: Historic England. 2018. 304 с.
- Alhmoud, S. H., Alhmoud, H. H., Ukabi, E. B., & Bataineh, A. M. Optimizing Green Roof Design to Reduce Cooling Energy Demand in a Jordanian Hospital Building // *International Journal of Design & Nature and Ecodynamics*, 2025, № 20(5), С. 989-997.
- Kojin Karatani. *Architecture as metaphor: language, number, money*. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology. 1995. 200 с.

two decades, the ensemble has undergone significant changes. The library management and the city authorities of Alexandria have made a number of decisions that violate the original intention of the authors of the project. It is difficult to say what caused this attitude to the project – the general disregard for cultural heritage, the perception of the library complex as an alien element in the fabric of the Arab city, or the insufficiently strong emotional and imaginative content of the architectural solution. Nevertheless, the new Library of Alexandria underwent transformations much faster than its ancient prototype, and this indicates the too superficial, momentary nature of the metaphors used in this project. The residents of Alexandria could not perceive Alexandria as a meaningful and relevant element in their city (Aref, Abdel Tawab, 2013).

3. Metaphor in modern Arabic architecture, the case of the Central Mosque in Edinburgh

Architect Basil Al Bayati was born and raised in Iraq, but spent most of his creative career in Europe. Just like Zaha Hadid, he was educated in London and implemented several major projects there. By the early 1980s, Basil Al-Bayati had already become a well-known master who was sensitive to the difficult area of contact between Arab culture and the traditions of European architecture.

In 1982, according to his design, a mosque and an entrance gate were built at the King Saud University Complex in Riyadh, Saudi Arabia. Both objects are designed using a metaphorical transfer of the mimetic type. The mosque reproduces the shape of a palm tree (like the first Mosque of the Prophet in Medina), and the entrance gate is made in the form of two intertwined books, which symbolizes the combination of Faith and Knowledge in the ideology of the Islamic university. The exterior of both objects uses elegant and whimsical calligraphy in the style of “nashk”.

A few years later, Basil Al-Bayati faced a much more difficult and delicate task. In 1986, he participated in King Fahd of Saudi Arabia competition for the design of the main mosque in Edinburgh, which was initiated by the growing Muslim population of Great Britain in general and Scotland in particular. The construction site was allocated near the buildings of the central part of the University of Edinburgh and the National Museum of Scotland designed in the Scottish “baronial” style.

The baronial style itself is already a combination of several trends and eras. Its formation is associated with the name of one of the most extraordinary figures in British history, King James. James VI of the Stuart dynasty

became King of Scotland at the age of one (under the tutelage of the Regency council, and at the age of 12 – alone) and ruled Scotland for almost 58 years. In 1603, he also took the throne of England under the name of James I. Thus, England and Scotland became two states with one common monarch. King James’s wise policy allowed his countries to avoid direct involvement in the conflicts between Catholics and Protestants that led to the Thirty Years’ War, the devastation of continental Europe and the rise of Britain.

King James’s personal mason and dean of the Lodge of Masons, William Wallace, built many fortresses and castles in Scotland in a distinctive style expressed in brutal cubic volumes and general squat architectonics. This style has become established as a symbol of the Scottish national culture genetically linked to the Celtic traditions of Flemish and northern France.

Later, the baronial style was strongly influenced by the Palladian classicism of Inigo Jones. The exterior decor was applied to the classical basis – in the era of Queen Anne and King Charles I, these were Baroque elements, and at the turn of the XIX – XX centuries, neo-Gothic became fashionable. But the baronial style continues to be perceived today as a marker of Scottish cultural independence within the British island culture.

In the design of the Edinburgh Mosque, it was necessary to take into account the difficult relations between the national cultures of Scotland and England, which date back to the relations of the Celts, Anglo-Saxons and Normans during the era of Danish rule and William the Conqueror, the relationship between the island culture of Britain and mainland European culture in a situation of growing influence of the culture of Islam. Of course, the common motives for such a set of diverse cultures could be found only in the deepest, universal human strata.

The image of the mosque was based on a metaphor from the field, the most abstract of which is from the context of geometric symbolism, which is already found in Neolithic rock paintings. It was based on the square symbol associated with the earth, stability, the cycle of the four seasons, and so on. The simple, clear proportions of the building are emphasized by traditional elements of Arabic calligraphy, and the oldest Arabic script, Kufic, is used for the inscriptions. The Kufic script dates back to the time of the origin and development of Islam (the end of the 8th century) and is characterized by square outlines of letters and a clear rhythm.

It is interesting to note that one of the oldest coins minted in Britain, the manka or gold dinar of the Anglo-Saxon king Offa (757-796), has an inscription on the obverse imitating

the Kufic script, and on the reverse the Latin phrase “Offa Rex”.

The Edinburgh Mosque project is a brilliant example of a complex, multi-valued archetypal metaphor, the transfer of an abstract geometric symbol into an architectural context burdened with many historical and cultural circumstances (Rasdi, 2017). After the mosque was completed in 1998, the ensemble has been carefully preserved by the authorities and residents of Edinburgh. Decades later, the Edinburgh Mosque is cited by various researchers as an example of a subtle and creative understanding of the context of the ancient city in a complex interweaving of cultural and historical motifs (Alhmoud et al., 2025; Shahed, 2018).

Conclusion

As Kojin Karatani notes, architecture is a dialogue, a language, a means of communication between people, but at the same time architecture is a science, or rather, all sciences – from mathematics to history and sociology. Architecture is an art and craft, it is imitative and original, it creates an environment for modern people, and it destroys this environment – in general, architecture itself is a metaphor (Kojin Karatani, 1995). The work of revolutionary-minded masters shows us magnificent, extremely complex and diverse examples of architectural metaphors. Mastery of metaphorical thinking and the conscious use of its techniques is a necessary and fundamental skill of the architectural profession.

References

- Alhmoud, S. H., & Alhmoud, H. H. (2024). Analysis of Thermal Comfort Techniques for the Performance Conserving of Buildings and Interior Spaces. *International Journal of Sustainable Development & Planning*, 19(11), 4193-4201.
- Alhmoud, S. H., Alhmoud, H. H., Ukabi, E. B., & Bataineh, A. M. (2025). Optimizing Green Roof Design to Reduce Cooling Energy Demand in a Jordanian Hospital Building. *International Journal of Design & Nature and Ecodynamics*, 20(5), 989-997.
- Alshurman, A. S., Bataineh, A. M., Alhamud, S. H. (2025). The interior of the Umayyad era in a contemporary context. *Project Baikal*, 22(83), 80-85.
- Aref, Y., Abdel Tawab, A. G. (2013). Adapting merited and award winning buildings permitted levels and non-negotiable values: the case of the library of Alexandria. Alexandria, Egypt. *Architecture and Planning Journal (APJ)*, 22(1), Article 5.
- Campbell, J. (2008) *The Hero with a Thousand Faces*. Novato, Ca.: New World Library.
- Hoffman, R. R., & Kemper, S. (1987). What could reaction-time studies be telling us about metaphor comprehension?

Metaphor & Symbolic Activity, 2(3), 149–186.

Jencks, Ch. (1991). *The Language of Post-Modern Architecture*. Milan: Rizzoli.

Kojin Karatani (1995). *Architecture as metaphor: language, number, money*. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology.

Lakoff, G., Johnsen, M. (2003). *Metaphors we live by*. London: The university of Chicago press.

Maged, Y. (2016). *Evolution of Metaphoric Thinking in Architecture*. London: LAP LAMBERT Academic Publishing.

Rasdi, M. T. M. (2017). Contextualism in Mosque Architecture: Bridging the Social and Political Divide. *Journal of Islamic Architecture*, 4(4), 181. DOI: 10.18860/jia.v4i4.4469.

Shahed Saleem (2018). *The British Mosque: An architectural and social history*. London: Historic England.

Stålsett, G., Tveit, O. K., Tocatlilan, J., & Sandvik, H. (2024). *Bibliotheca Alexandrina Book*. Anniversary Publication. Oslo: Snøhetta Books.

Venturi, R. (1977). *Complexity and Contradiction in Architecture*. New York: The Museum of Modern Art.